

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ КАК НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Е. М. Воробьев,

доктор экономических наук, профессор

Т. И. Демченко,

кандидат экономика наук, доцент

Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

В статье рассматривается альтернативный подход к анализу целей и параметров человеческого развития в контексте экономической теории счастья. Показаны экономические и неэкономические аспекты счастья, взаимосвязь между уровнем национального счастья и экономическими показателями.

Ключевые слова: экономика потребления, экономический рост, экономика счастья, валовое национальное счастье (ВНС).

ЕКОНОМІКА ЩАСТЯ ЯК НОВА ЕКОНОМІЧНА ПАРАДИГМА

У статті розглядається альтернативний підхід до аналізу мети і параметрів людського розвитку в контексті економічної теорії щастя. Показано економічні та неекономічні аспекти щастя, взаємозв'язок між рівнем національного щастя і економічними показниками.

Ключові слова: економіка споживання, економічне зростання, економіка щастя, валове національне щастя (ВНЩ).

THE ECONOMICS OF HAPPINESS AS THE NEW ECONOMIC PARADIGM

The article considers an alternative approach to the analysis of the objectives and parameters of human development in the context of economic happiness theory. The article shows the economic and noneconomic aspects of happiness and relationship between the level of national happiness and economic parameters.

Key words: economy of consumption, economic growth, the Economics of happiness, gross national happiness (GNH).

Постановка проблемы. В последнее время в западных эмпирических и теоретических исследованиях экономического развития все большее распространение получают междисциплинарные подходы. Начиная с конца 20-го века активно развивается новое актуальное и перспективное направление в экономической науке, возникшее на стыке психологии и экономики, — экономика счастья.

Анализ последних исследований и публикаций. Концепция экономики счастья приобретает все большую популярность, исследования, посвященные этому аспекту экономических отношений, можно найти в научных работах иностранных (Р. Истерлин, Д. Канеман, Э. Освальд, Р. Винховен и др.) и российских авторов (В. Антропов, О. Антипина, К. Фрумкин, В. Бочко, Е. Румянцева и др.). Эта теория рассматривает экономические и другие факторы, определяющие человеческое счастье, выявляет его зависимость от уровня экономического развития страны, ведет поиск параметров оценки уровня счастья общества в целом.

Целью данной статьи является анализ теоретических идей и практических рекомендаций для современной экономической политики, предлагаемых новой экономической теорией счастья.

Во все времена существования экономической науки экономисты утверждали, что богатство — это цель развития экономики, лишь оно обеспечит полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Но должно ли общество безоговорочно стремиться к богатству, ведь конечная цель большинства людей быть счастливыми и здо-

ровыми, достичь благополучия и душевного равновесия?

Исследования показывают, что современному человеку, живущему в обществе потребления, все труднее ощущать себя счастливым, поскольку его счастье во многом зависит от уровня материального достатка. Американский экономист Дж. К. Гэлбрейт пишет: «Главный догмат современной веры, занимающий центральное положение в господствующей экономической теории и усиленно подкрепляемый рекламой и искусством коммерции, состоит в том, что счастье есть функция поступления потребительских товаров и услуг» [3, с. 65]. И потому человек, потребительские возможности которого ограничены, может чувствовать себя несчастным. С другой стороны, тот, кто тратит все свои силы и свободное время на достижение материальных благ, тоже может не испытывать счастья. Люди получили потребительское изобилие, но в стремлении к более высоким доходам и новым товарам человек вынужден жертвовать другими неденежными источниками счастья.

Общество потребления неизбежно создает круг недовольных, которых не устраивает вечно растущий «стандарт жизни». Все чаще наблюдается явление, получившее название даунши фтинг (down shifting) — это добровольный отказ от завоеванного социального статуса, карьерного роста и сознательное понижение уровня дохода для освобождения времени ради себя и семьи. Такие люди больше ценят свободное время, чем деньги и постоянное накопление материального богатства. В этом контек-

те интересную мысль высказал Адам Смит в своем труде «Теория нравственных чувств». Он утверждал, что счастье определяется тем самым спокойствием, которое пропадает из-за желаний улучшить материальное положение [6, с. 100].

Экономика потребления поощряет максимизаторский подход в сфере потребления: непрерывно формируется и расширяется спектр потребностей, в результате чего производится намного больше товаров, чем нужно. Однако экономический рост как основа растущего потребления имеет объективно обусловленные ресурсные пределы, а значит, ограничены возможности и экономики потребления. Кроме того, игнорирование экологических аспектов производства ведет к загрязнению окружающей среды и обострению глобальных экологических проблем.

Проявляется еще одна негативная тенденция, суть которой в том, что сложившиеся ценности общества потребления вызывают изменения в общественном сознании. По мнению американского экономиста Джеффри Сакса, все общественные ценности задействованы сегодня в погоне за корпоративной прибылью, которая начинает доминировать над другими устремлениями: честностью, справедливостью, доверием, физическим и психическим здоровьем, а также экологической устойчивостью [5]. Это может нести в себе серьезные угрозы для человеческого развития. Мир медленно приходит к осознанию, что современная экономика, основанная на увеличении потребления и максимизации прибыли, не имеет перспектив, поэтому обществу предстоит пересмотреть основные принципы экономической жизни.

В результате этих размышлений в научном мире формируются новые подходы, идеология миропонимания начинает переосмысливаться. В рамках нового научного направления — экономической теории счастья — ученые предлагают другую идеологию развития общества. В качестве цели развития общества принимается не увеличение богатства, а создание наибольшего счастья для всех. Но в чем и как измеряется счастье человека? Подобные вопросы до недавнего времени были предметом социологических и психологических исследований, кроме того, существует множество философских наработок. Теперь экономическая наука проявляет активный интерес к данной категории, несмотря на свою экзотичность для многих экономистов и сложность статистической оценки. Экономистам измерить и оценить счастье общества трудно — ведь нужно считать компоненты счастья, не имеющие цены. Да и само понятие счастья пока находится вне сферы конкретной экономической науки и может быть сформулировано только в смысле идеи, в самых общих чертах.

Конечно, для каждого конкретного человека составляющие компоненты, которые входят в понятие «счастье», весьма разнообразны, но особо важны

положительные социальные связи (семейные, религиозные, культурные, национальные, дружеские, по интересам). Они делают жизнь человека осмысленной и полноценной. Исследования показали, что основными факторами субъективного благополучия являются:

- жизнь в стабильном демократическом обществе, обеспеченная в материальном плане;
- любящие друзья и семья;
- интересная работа, дающая достойный доход;
- здоровье и доступное лечение;
- наличие жизненных целей, важных с точки зрения собственной системы ценностей;
- философия или религия, дающая направление, цель и смысл собственной жизни [4, с. 65].

Как мы видим, набор и количество удовлетворенных потребностей не могут служить характеристикой счастливой жизни. Традиционные показатели благосостояния страны — ВВП на душу населения или ИРЧП — это обобщенные параметры национальных экономик, их улучшение нелинейно связано с благополучием отдельных граждан. Поэтому требуется какой-то иной показатель, который вышел бы за материальные границы и отражал бы другие важные аспекты жизни человека. Сторонники экономической теории счастья предлагают в качестве альтернативного индикатора прогресса рассчитывать уровень совокупного счастья граждан. Конечно, уровень счастья не станет единственным показателем человеческого развития, но это важное дополнение к другим индикаторам.

Первопроходцем в альтернативном исследовании параметров развития стало небольшое гималайское королевство Бутан. В 1972 г. вместо ВВП король этой страны Джигме Сингье Вангчук предложил измерять благосостояние таким показателем, как **Валовое национальное счастье** (ВНС), включающим следующие компоненты:

- обеспечение справедливого и социально-экономического развития;
- сохранение и развитие традиционных культурных ценностей;
- охрана природы;
- правильное управление страной [4, с. 356].

В Бутане развитие страны сопровождается мерами по сохранению традиционных ценностей — семьи, культуры, природы и буддийской религии. Каковы же результаты такой политики? С 1985 г. средняя продолжительность жизни граждан королевства Бутан увеличилась с 48 до 66 лет, детская смертность снизилась со 142 смертей на тысячу до 61. Уровень грамотности среди населения вырос с 23 % до 54 %. Кроме того, количество учреждений здравоохранения выросло с 65 до 155. При этом экономические показатели также улучшились: ВВП вырос примерно на 45 %, с 445 млн дол. в 1999 г. до 645 млн дол. в 2003 г. [2]. Мы видим, что, казалось бы, эфемерное понятие «счастье нации», поставленное в качестве фундаментального ориентира развития

государства, обеспечило стране рост многих важнейших социально-экономических показателей.

Примеру Бутана стали следовать в мире. Сегодня экономика счастья на макроуровне в ряде постиндустриальных государств признана актуальным и перспективным научным направлением. Новости пестрят заявлениями о том, что власти ряда стран в скором будущем планируют при определении эффективности экономической политики сместить акценты с количественных экономических и финансовых показателей на оценку уровня совокупного счастья своих граждан. В 2009 г. президент Франции Николя Саркози предложил ввести новые параметры измерения экономических достижений и социального прогресса: счастье и доступность услуг здравоохранения, и призвал другие страны подражать Франции. Примеру Франции последовала Англия: в конце 2010 г. правительство Великобритании взялось за измерение «индекса счастья», а с 2011 г. Управление национальной статистики Великобритании начало просить жителей страны оценить свое благополучие. Наконец в начале 2011 г. стало известно, что и власти Китая будут использовать определенные показатели счастья при выявлении степени эффективности работы чиновников.

19 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Бутана и при соавторстве более 50 государств, в том числе Франции, Великобритании и Японии, приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию» [7]. Идея, изложенная в резолюции, базируется на описанной выше бутанской модели Валового национального счастья, в которой качество жизни измеряется в балансе между материальным и духовным. Отмечается, что упорное стремление к наращиванию ВВП в ущерб другим целям не ведет к счастью. Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам-членам разработать показатели социально-экономического развития, в которых в более полной мере учитывается важность стремления к счастью и благополучию в контексте развития.

Еще одним конкретным предложением по оценке уровня счастья можно считать **Международный индекс счастья** (англ. Happy Planet Index). Он представляет собой индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира, который был предложен аналитиками британского исследовательского центра New Economic Foundation в июле 2006 г. При расчете международного индекса счастья используются три показателя:

- воздействие человека на природу;
- продолжительность жизни;
- благосостояние людей (удовлетворенность жизнью).

В рейтинге в 2012 г. самой «счастливой» страной стала Коста-Рика [9]. Лидерами рейтинга стали страны Латинской Америки, некоторые арабские

и африканские страны, которые не отличаются высокими показателями ВВП на душу населения. Экономически развитые страны в рейтинге счастья занимают довольно скромные позиции, что эксперты объясняют негативным влиянием производства на окружающую среду.

Основная цель создателей данного индекса заключается в иллюстрации того, что материальный прогресс и экономический рост автоматически не вызывают роста удовлетворенности жизнью. Подобная тенденция еще в 70-е годы прошлого века была отмечена профессором экономики Университета штата Южная Каролина Ричардом Истерлином. Он указывал на ограниченность влияния экономического роста на уровень счастья граждан. В отдельный момент времени с увеличением благосостояния растет и счастье, однако если доходы страны повышаются в течение длительного времени, и доход на душу населения достиг относительно высокого уровня, эта зависимость исчезает. Эта концепция сегодня известна как «Парадокс Истерлина». Недавно профессор вместе со своими коллегами привел новые доказательства в пользу своей теории [8]. В новом исследовании представлены доказательства того, что в долгосрочной перспективе описанная ранее зависимость между счастьем и доходами одинаково проявляется в разных странах. Использовались статистические данные ряда развивающихся стран, стран Восточной Европы с трансформационной экономикой, а также более широкая выборка развитых стран. Анализ показал, что в краткосрочной перспективе во всех трех группах стран степень экономического развития и уровень счастья у населения коррелируют (степень удовлетворенности жизнью растет во время экономического роста и падает во время экономического кризиса). Но в долгосрочном периоде (10 – 34 лет) эта закономерность не работает, вопреки ожиданиям, рост богатства на протяжении десятилетий не делает людей счастливее.

«Парадокс Истерлина» можно объяснить тем, что уровень счастья связан не с абсолютным доходом, а с относительным доходом, то есть сравнение своего дохода с доходом других делает людей либо счастливыми, либо несчастными. Известно, что притязания людей растут вместе с увеличением дохода, но когда доходы уже покрывают основные потребности человека, он начинает использовать деньги, чтобы сравнивать себя с окружающими. Люди хотят не просто быть состоятельными, а стать богаче других. Конечно, экономический рост просто не может для всех удовлетворить эту потребность.

Объясняя корреляцию экономического роста в разных странах и уровня счастья их населения, экономическая теория счастья предлагает следующие выводы. Для беднейших стран и стран с развивающимися рынками повышение ВВП решит две задачи – рост материального благосостояния и улучшение ментального благополучия граждан. Что каса-

ется развитых стран, то, поскольку в них проблема достижения высокого уровня материального благосостояния решена, на первый план выходит проблема повышения ментального благополучия [1, с. 107].

Выводы. Таким образом, концепция «экономики счастья» имеет огромную теоретическую и практическую ценность, позволяет по-новому взглянуть на проблемы человеческого развития. Сегодня появляется уникальная возможность переосмыслить основы капитализма и стратегии социально-экономического развития, попробовать создать новую экономическую систему — экономику счастья. Конечно, нельзя всех и каждого сделать абсолютно

счастливыми людьми. Но задача экономики счастья заключается в том, чтобы создать условия, в которых возможно обеспечение материальной и духовной удовлетворенности жизнью. Возможно, именно экономика счастья может стать основой новой модели устойчивого развития, способной изменить к лучшему не только мировую экономику в целом, но и жизнь каждого человека в отдельности. Это будет модель развития, где не только будет найден оптимальный баланс между потребностями общества и ограниченными ресурсами, но и предложены пути максимизации эмоционального благополучия человечества.

Список литературы

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 94 — 107.
2. Бутан: страна, заменившая ВВП индикатором «валового национального счастья» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.newsru.com/finance/11oct2004/butan.html>
3. Гэлбрейт Джон Кеннет. Экономические теории и цели общества / Джон Кеннет Гэлбрейт. — М. : Прогресс, 1976. — 405 с.
4. Колодко Гж. В. Мир в движении : монография / Гж. Колодко. — М. : Магистр, 2009. — 576 с.
5. Сакс Дж. Экономика счастья [Электронный ресурс] / Дж. Сакс. — Режим доступа : <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs181/Russian>
6. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. — М. : Республика, 1997 . — 351 с.
7. Счастье: целостный подход к развитию. Резолюция 65-й сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/65/309>
8. Richard A. Easterlin. The Happiness-Income Paradox Revisited. / A. Easterlin Richard, Laura Angelescu McVey, Malgorzata Switek et al. — IZA DP № 5799 Date: June-2011 [Electronic resource]. — Way of access : <http://www.pnas.org/content/early/2010/12/08/1015962107.full.pdf>
9. The Happy Planet Index: 2012 Report. A global index of sustainable well [Electronic resource]. — Way of access : <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>